

Бропки, двойственное впечатлѣніе: мѣстами искреннее и хорошее, но, въ гораздо большей степени,—дѣланное. Оттого ли, что она, главнымъ образомъ, играла на югѣ, оттого ли, что исполняла фальшивую роль, но г-жа Юренева слишкомъ часто выдавала въ непріятную, на нашъ слухъ въ особенности, пѣвучесть.

Если она любитъ слушать красивый, мелоческій темборъ своего голоса, если это присущая ей манера—отъ нея надо отдѣлаться.

Если не поздно.

А вотъ ужъ какую-то среднюю провинцію вносила на сцену исполнительница роли Евы г-жа Шиловская.

Тутъ было и дешево позерство съ декадентскихъ картишъ, и выкатывающіе глаза—весь тотъ трафаретъ, который полагается для изображенія «фатальныхъ натуръ».

Совершенно вырѣзаннымъ изъ картона показался мнѣ г. Рудницкій, тоже новый артистъ незлобинской труппы, съ представительной фигурой, но съ чрезвычайно сухими интонаціями и однообразной мимикой.

Г-жа Помелова изображала кормилицу Мокрину, персонажъ таинственный въ пьесѣ, пѣчто среднее между человѣкомъ и привидѣніемъ. Затрудняюсь, хвалить или порицать. Такія роли исполняются болѣе или менѣе по общему шаблону. Тутъ главное побольше бѣлизны и чернаго цвѣта. Краски извѣстныя.

Г. Аслановъ игралъ нѣсколько «подъ Качалова» и—думаю—дѣлалъ не свое дѣло.

Въ общемъ, вечеръ картонныхъ фигуръ, картонныхъ дѣйствій, хотя и не въ театрѣ марионетокъ.

Послѣ Мольера, которымъ такъ хорошо началъ театръ Незлобина, мнѣ этотъ третій сортъ истрепавагося «стиля модернъ» показался въ особенности нестерпимымъ.

Я думалъ, выскрѣвая скуку немошняго произведенія польскаго писателя средней руки: это называется драмой, хотя ни дѣйствія, ни характеровъ, ни воображенія въ сюжетѣ эта претенціозная болтовня въ лицахъ не содержитъ. Театральность прибережена къ концу и она самого аляповатаго свойства: утопленіе въ проруби сразу двоихъ и появленіе черной фигуры старухи—смерти.

Это изъ добраго стараго времени французскихъ мелодрамъ. Господа режиссеры, подумайте ужъ тогда о настоящей мелодрамѣ. Поставьте-ка «La tour de Nesle».

Это вѣдь дѣйствительно интересно. Тамъ богатый вымыселъ, знаніе театра образцовое. Это не тщедушному упадочнику Пшибышевскому чета.

Но я знаю, вы пожмете плечами:

— Мелодрама!—На серьезной сценѣ!

Какъ-будто поддѣлка Пшибышевскаго подѣ мелодраму что-то серьезное.

Мелодрама вещь обыкновенная и занимательная.

А это и притворно, и снотворно.

Похвала очень хорошей декорации.

Н. Вильде.